

БЛОГОЖУРНАЛИСТИКА КАК ИНТЕРДИСКУРСНЫЙ ФЕНОМЕН

Е. А. Кожемякин**А. А. Попов**

Белгородский
государственный
университет

e-mail:
kozhemyakin@bsu.edu.ru
scarik@bk.ru

В статье обсуждается интердискурсный характер блогожурналистики как ее специфицирующая черта. Авторы выделяют основные типы интердискурсных процессов, специфичных для современных журналистских блог-коммуникаций, и рассматривают их возможные конструктивные и деструктивные эффекты в аспекте реализации журналистских задач.

Ключевые слова: блогожурналистика, медиадискурс, интернет-журналистика, интердискурсный процесс.

Одним из вызовов «классической» журналистике, оформленных в последние десятилетия, является стремительное развитие блогосферы, обладающей рядом технических, коммуникативных и социальных характеристик, в значительной степени изменяющих информационные интеракции между автором (журналистом) и аудиторией. Блоги, которые до сих пор не получили окончательного институционального признания в качестве журналистского инструмента, тем не менее все чаще выступают в качестве альтернативного средства предоставления информации.

Говоря об интернет-блогах, Дональд Мэтсон замечает, что «вряд ли у нас получится найти какое-либо другое средство коммуникации, в котором функциональное взаимодействие с аудиторией обладало бы таким ключевым значением (...). Представление журналистов о том, что они гораздо лучше аудитории знают о том, что происходит в мире, сегодня ставится под сомнение, поскольку очень многие читатели в действительности оказываются гораздо более компетентными, чем журналисты» [4, с. 168].

Популярность и эффективность блогов как нового коммуникационного канала («нового медиума») связана не только с мобильностью, открытостью, оперативностью самого коммуникационного канала, т.е. с теми качествами, которых зачастую не хватает традиционным СМИ, но также и с принципиально новыми стратегиями работы с текстами, интерпретационными «техниками». Автор блога в отличие от профессионального «традиционного» журналиста предстаёт не как миссионер знания или советник по ключевым общественно важным вопросам, не как источник информации, чья коммуникативная легитимность определяется его профессиональной принадлежностью, но как собеседник, достоверность, объективность и полнота сообщений которого устанавливается в ходе его взаимодействия с аудиторией.

Обсуждая установки представителей прессы на взаимодействие с аудиторией, Рили и др. упоминают о журналистах, которые «приходят в ужас от необходимости обсудить материал с читателями вместо того, чтобы спокойно приступить к написанию нового материала» [6]. Эти обстоятельства говорят о том, что автор журналистского текста сталкивается с различными «рисками» взаимодействия с аудиторией в зависимости от типа масс-медиа, используемого им – традиционного или «нового».

С одной стороны, эти обстоятельства свидетельствуют об открытости, демократичности и гибкости системы блог-коммуникации. В то же время тексты блогосферы обладают такими характеристиками, как разнородность, гетерогенность, разножанровость и т. п. Связность сообщений в блог-коммуникации определяется, скорее, не «внешними» нормами института журналистики, редакции, профессионального сообщества и т. д., а внутренними нормами участников общения, самой pragmatikой коммуникации в блогосфере.

В данной статье мы предпринимаем попытку описания основных параметров и условий связности дискурсных практик в блогосфере, понимая под ними специфичную речемыслительную деятельность, которая реализуется в рамках различных коммуникативных событий, закрепляется и выражается в различных текстах и когнитивных моделях и соответствует порядку определенного типа дискурса. Помимо этого, рассмотрим одну из важнейших коммуникативных стратегий взаимодействия с аудиторией, проявляющейся в виде связи информации с удовольствием.

Наиболее значимыми коммуникативными событиями в блогосфере являются размещение сообщения, дискуссия, ответы на вопросы, комментирование. Основными текстами являются посты, комментарии, обзоры, рейтинги, подарки, голосования, аватары, фотографии, видео-материалы, статьи, реплики, «ветки дискуссий», а к ключевым когнитивным моделям отнесем фреймы, сценарии, образы, комплексы презентаций, картину мира. В то же время заметные сложности возникают при попытках определения *типа дискурса*, который обуславливает содержание и характер дискурсных практик. Очевидно, что таковым вряд ли является собственно журналистский дискурс как комплекс профессиональных стандартов по производству и воспроизводству значений и смыслов общественно значимых фактов. Скорее, речь стоит вести о том, что тексты блогосферы появляются как следствие наложения различных дискурсов на смысловое пространство блогов. Иными словами, тема, характер комментариев, определение ситуации автором сообщения, возможные интерпретации сообщений зависят не исключительно от того, какие требования диктуются журналистским дискурсом и каковы у коммуникантов представления об этих требованиях, но также и от того, какие общественно значимые дискурсы формируют повестку дня в сознании блогеров и их аудитории. Можно сказать, что смыслы в блогосфере конструируются не столько на основании профессиональных требований, определяемых институтом журналистики, сколько на основе того, что самим участникам общения кажется значимым в конкретном социокультурном контексте.

Итак, если дискурсные практики «традиционных» масс-медиа «подчиняются» логике профессионального журналистского дискурса с его нормами объективности, превалирующей монологичности, доверия к источнику, то журналистская блогосфера строится помимо этих еще и на ряде других стандартов познания и коммуникации. Принципиальная диалогичность блогосферы означает, что блогер и его аудитория привносят в процесс создания и передачи знания собственные фоновые знания, мнения, фрагменты картин мира, коммуникативный опыт и т. д. В результате в блогосфере происходит смешение различного рода дискурсов. Это имеет несколько аспектов.

Во-первых, мы можем наблюдать ситуацию переплетения и взаимодополнения различных «рецепторных» дискурсов – визуального, вербального, аудиального, что позволяет провести аналоги с телевидением. Впрочем, отличием является то, что именно *вербальный дискурс*, по всей видимости, является системообразующим для блогосферы, поскольку наиболее ожидаемой реакцией на невербальные сообщения будет всё же вербальный ответ.

Во-вторых, в блогосфере смешиваются дискурсы, имеющие различное «институциональное происхождение» – политический, образовательный, журналистский, развлекательный, юридический и т. д. Приведем в качестве примера несколько записей известного журналиста радиостанции «Эхо Москвы» Александра Плющева, размещенные на его блоге с разницей в несколько дней.

Решение по поводу Самодурова и Ерофеева – несправедливое и незаконное, и оно должно быть как можно скорее отменено. И еще лучше, чтобы стало прецедентом, раз и навсегда. Пусть не формально, поскольку у нас другое право, но фактически. И отменено это решение должно быть в том числе и на том основании, что в их действиях, как и в подобных действиях нацистов-дудаевцев нет никакого состава преступления. Да, намазали оклад Богородицы икрой, да, напялили на фотки фашистскую форму, и что? Отсутствие самоиронии и спокой-

ствия к выходкам кликушествующих – очень тревожный симптом (<http://plushev.com/2010/07/27/8262/> Запись от 27.07.2010).

В этой записи прослеживается комментарий журналиста на политические события в стране, при этом автор реализует стандарты политического дискурса: категоричность, агональность, экспрессивность, оппозиционность. Следующая же запись несёт в себе явный рекламный характер и вполне соответствует установкам рекламного дискурса на лаконичность, информативность и императивность:

Если вдруг кому надо вувузелу, теперь можно заказать на Dealextreme по \$3.90 с бесплатной доставкой (<http://plushev.com/2010/07/31/8287/> Запись от 31.07.2010).

Наконец, в третьем примере прослеживается профессиональная деятельность автора, в которой реализуется журналистская дискурсная практика: журналист анонсирует эфир радиопередачи, тематику, основные вопросы. В конце поста автор предлагает читателю обсудить вышепоставленные вопросы, либо задать собственные.

Поговорим про психологию пользователей. В студию придет психотерапевт Марк Сандомирский. Я планирую обсудить вот что:

- Заменяет ли интернет реальную жизнь?
- Почему многие люди до сих пор не пользуются интернетом?
- Почему люди так любят рейтинги и пузомерки?
- Откуда берутся тролли и кто они?
- В чем секрет популярности твиттера?

Тема-бонус: Звуковые наркотики. Реальная опасность или мошенничество? Ваши вопросы... (<http://plushev.com/2010/08/08/8346/> Запись от 08.08.2010).

С одной стороны, такое совмещение трех типов дискурса – политического, рекламного и собственно информационно-журналистского – типично для дискурсной практики традиционных СМИ: например, в газетах мы без труда сможем найти примеры чередования политико-публицистических, рекламных и информационных текстов. Однако, в журналистских блогах эта дискурсная конвергенция часто строится на принципах гипертекстуальности и интерактивности: в первом случае сообщение может приобретать определенные дискурсные признаки за счет ссылок на текст другого дискурсивного поля, а во втором – за счет изменения изначального дискурсного регистра в процессе обсуждения поста читателями. И все же очевидно, что содержание дискуссии в значительной степени будет определяться исходным текстом и его дискурсным «модусом» (автор, разместивший сообщение политического характера, по крайней мере, будет стараться удерживать дискуссию в контексте политического дискурса).

Сообщения в блогосфере, безусловно, определяются и тематикой блога, и целями и интересами его автора, но в силу участия в блог-коммуникации индивидов с различным культурным и социальным опытом, достаточно распространенным является факт сложного смешения дискурсных жанров, аргументаций, описаний, и зачастую, например, исходное политическое сообщение может получить сугубо юридическое или развлекательное развитие при обсуждении. Одним из признаков такой дискурсной конвергенции является использование лексических единиц, принадлежащих различным дискурсным средам, использование аргументации различного типа (например, и догматической, и эмпирической), жанрово-стилистические вариации (например, использование и официально-делового, и разговорного стилей). Иллюстрацией может послужить запись из блога Елены Вайцеховской, журналиста газеты «Спорт-экспресс»:

Наши синхронные ноги – лучшие в мире, и это аксиома. Они, конечно, и в половину не так увесисты, как ножки Буша, но от них и не требуется. В общем, сегодня будет две золотых медали, и это так очевидно, что трудно отделаться от легкого журналистского разочарования: где интрига? Интрига-то где? И с этой мыслью по-

бреду-ка я на трибуну, думая о ножках Буша, патамушта опять без завтрака) (<http://blog.sport-express.ru/users/vellena/post132004978/> Запись от 07.08.2010).

В этой записи журналист использует разговорный стиль с применением жаргонной лексики. При этом наблюдается оценка и прогноз событий с точки зрения спортивного журналиста, что соотносится с ожиданиями от профессионального журналистского текста.

В-третьих, в блогосфере представлены дискурсы, имеющие различную целевую природу: убеждающие, суггестивные, информирующие. В отличие от «традиционных» масс-медиа, в которых журналистские дискурсные практики осуществляются преимущественно (и в идеале) в соответствии с задачами информирования, в блогосфере реализуется более широкий спектр целевых установок, поскольку в основании коммуникативных действий участников общения также лежат различные мотивы – от самопрезентации до совместного поиска истины.

Запись из блога Натальи Радуловой, журналиста журнала «Огонёк»:

Мой брат проявил геройство - прыгнул в воду в чем были, спасая тонущего ребенка. Телефон, который был у него в кармане, естественно, накрылся. Ребенок спасен. Я скоро еду домой в Одессу, хочу подарить брату телефон. Но совершенно не ориентируюсь в этих агрегатах сейчас. Что бы такого купить 23-летнему парню? Что посоветуете? Супер-дорогих телефонов нам не надо, а то он вместе с ним еще полезет спасать кошку из горящего дома (<http://radulova.livejournal.com/1848619.html> Запись от 04.08.2010).

С одной стороны, запись содержит небольшую историю из жизни, с другой – обращение к аудитории для получения совета. Таким образом, в блоге журналист часто преодолевает рамки профессионального журналистского дискурса, выступая в роли «обычного человека», что вряд ли допустимо в контексте сообщений классических масс-медиа.

Другая запись из блога Натальи Радуловой (приводится с сокращениями):

Гаджеты для безопасности движения на дорогах.

В продолжение темы про ГИБДД-гаджеты. Во Франции существует автомобильный прибор, который позволяет "лихачам" не бояться видеокамер полиции - устройство предупреждает о приближении к месту радара. Хотя это, пожалуй, не совсем то, что служит безопасности дорожного движения. Скорее даже наоборот. (...) Первая "дыхательная трубочка" была запатентована немецкой фирмой Dräger еще в 1953 году. Приборы эти до сих пор широко используются для контроля трезвости на предприятиях с опасным производством и для проверок водителей. В нашей стране часть таких вот алкометров имеет удостоверение Министерства здравоохранения, и их показания принимаются в суде как доказательство. (...) Общим для всех (...) приборов является электрохимический датчик и принтер для распечатки результатов теста. А вот мое личное желание - чтобы во всех автомобилях гаишников появились видеорегистраторы, как у американских полицейских. Пусть все записывается! Каждое слово. И каждый жест (<http://radulova.livejournal.com/1957880.html> Запись от 12.10.2010).

В этой записи журналист выполняет свою профессиональную функцию – предоставляет объективную, проверенную информацию, разъясняет суть предмета социального интереса, консультирует и формулирует собственную позицию, что является одним из атрибутов блого журналистской коммуникации, реализующей не только информационную, но и эмотивную цель.

В-четвертых, в блогосфере наблюдаются очевидные смещения в структуре дискурсной практики (интрадискурсные трансформации). Если в традиционных СМИ есть достаточно четкие различия между контентом сообщения, мнением и обсуждением, то в блогосфере эти различия часто стираются: многие посты представляют собой комментарии блогера относительно текста, позаимствованного им из другого источника, и в этом случае достаточно сложно сказать, что является основным содержанием

сообщения – информация о событии или мнение автора, как это можно наблюдать на примере записи из блога журналиста Владимира Соловьева:

В Ницце четверо чеченцев избили полицейского. Инцидент, рассказали собеседники агентства, произошел вечером в четверг около табачной стойки в одном из баров. Сотрудник криминальной полиции сделал замечание мужчине, пытавшемуся пройти без очереди. После этого мужчина и трое его друзей вытащили полицейского на улицу, повалили на землю и избили. К полицейскому, в свою очередь, пришли на помощь его коллеги, которым удалось задержать трех нападавших, оказавшихся жителями Чечни. В субботу, 28 августа, задержанные чеченцы должны предстать перед судом. Лента.ру.

Так работает полиция у них, а у нас милиция работает иначе.

Жемчужный-Прапорщик-хорькодавитель. 7 августа на него пишется заявление. Через почти "20 дней СКП по северной столице заявляли, что не готовы предъявить кому-либо обвинений по этому делу, поскольку личность милиционера не была установлена, после чего на сайте радиостанции было размещено фото прапорщика с надписью "разыскивается следствием". Как пишут на сайте "Эхо Москвы" читатели, этого милиционера зовут Денис Тарасов. В Петербургском СКП пока не готовы предъявлять обвинение по делу "жемчужного прапорщика", который 31 июля обзвывал участников акции в защиту Конституции "хорьками" и избивал их. Личность нарушителя не установлена, заявляют следователи. Эхо

Если милиция даже своих не узнает, а потом найти не может, то как она может преступников ловить? Не могут опознать прапорщика? (...) (<http://vsoloviev.livejournal.com/301343.html> Запись от 28.08.2010).

Повторим, что дискурсные практики в блогосфере строятся на несколько иных основаниях, чем в традиционных журналистских пространствах: читатель вовлекается в информационно-коммуникативные взаимодействия, становится частью их структуры; он интегрирован в коммуникативное событие «изначально», в момент коммуникативного намерения автора. Безусловно, это принципиальным образом влияет на pragматические задачи автора журналистского текста не только информировать читателя, не просто транслировать ему определенные смыслы и значения и предлагать уже готовый продукт аудитории, а, скорее, обсудить информацию, совместно создавать интерпретации и знания относительно событий.

Такая, значительно отличающаяся от «традиционной», журналистская позиция предполагает, что автор будет ориентировать свои коммуникативные действия не столько на «типичного» представителя своей аудитории, не на усредненного читателя, реакция которого, скорее всего, будет отсроченной во времени или вовсе эмпирически не наблюдаемой, а на конкретных пользователей, чья реакция на медиатекст с гораздо меньшей долей вероятности будет пассивной. Более того, читатель в блогосфере рассматривается не как «объект просвещения», но как субъект «совместного конструирования знания».

Одной из коммуникативных стратегий такого взаимодействия с аудиторией является «гедонизация» коммуникации: в журналистских блогах (дневниках профессиональных журналистов, корпоративных блогах журналистских изданий и дневниковых страницах «гражданских журналистов») достаточно часто встречается такое содержание и такая форма подачи информации, которые вызывали бы у читателя своего рода *удовольствие от работы с текстом*. Основной задачей автора блог-текстов является создать такую ситуацию общения, в которой можно было бы не просто предоставить читателям информацию и свою версию её интерпретации, но и в определенном смысле спровоцировать диалог, обсуждение, что вряд ли достижимо вне провоцирования интереса со стороны читателей и своего рода «вознаграждения наслаждением» от прочтения и дискуссии. Нам представляется, что удовольствие от обсуждения является одним из ключевых мотивов участия читателей в дискуссии относительно сооб-

щения блогера, как это можно видеть на примере обсуждения записи из блога Максима Соколова, журналиста, обозревателя газеты «Известия» и журнала «Эксперт»:

Прочтя историю о том, как индийского математика на бордосском вокзале задержали двое агентов полиции в штатском, я не стал обличать полицейское государство, но задумался над тем, есть ли у тов. Нургалиева агенты в штатском, которые задерживают граждан на вокзалах, пристанях и в иных местах массового скопления публики. Регулярно читая новостные ленты агентств, ничего такого не припомню.

Ниже следуют комментарии к данной записи:

От zyrianin: Конечно, есть. Например, оперативно-поисковые группы (ОПГ), отслеживающие карманников. Меня одна такая задолго до Нургалиева (еще при Щелокове) в метро приняла за беглого каторжника: я как раз возвращался с картошкой, а летом брился наголо...

От m_yu_sokolov (M.Соколов): Их во Франции (говорю об ощущениях на глаз) вообще довольно мало.

От astropath: И что, такие группы до сих пор существуют? Бот карманников в метро я наблюдаю чуть не ежедневно, практически на одних и тех же станциях, притом они не шифруются вовсе.

От a_ilyin: И не только в штатском. езжу на метро, поэтому наблюдаю регулярно.

От k_o_i_l: Встречался. С компанией друзей стояли возле м. "Чертановская" и громко обсуждали, как искать друга, предположительно заблудившегося в Битцевском лесопарке. Молодой человек "какие у нас на каждом шагу" подошел стрельнуть зажигалку, после чего очень неожиданно достал корочку и начал расспрашивать, что, где и когда у нас случилось.

Как видно из примера, журналист создал пост, который послужил поводом для дискуссии в комментариях. Читатели стали приводить примеры из собственного жизненного опыта, при этом некоторые записи Соколова комментируют лично. В результате, автор поста получил необходимые ответы на вопрос, а участники дискуссии реализовали как коммуникативные, так и гедонистические установки в ходе обсуждения поста.

Стратегической целью как блого журналистики, так и традиционных СМИ является конвертация информации в знание, однако, её способы существенно различаются: особенностью блогосферы является то, что знание формируется не столько на основе легитимности информационного источника (как в случае, например, с государственными некоммерческими или ведомственными СМИ) или профессиональной авторитетности издания, а на основе эмоциональной и интеллектуальной (когнитивной) вовлеченности адресата в процесс конвертации информации. Иными словами, знание, создаваемое в блогосфере, формируется автором совместно с читателями, что предполагает не столько выбор актуальной или интересной темы, сколько интригующей и провоцирующей формы подачи материала, как, например, в записи из блога Юрия Васильева, журналиста журнала «Огонёк»:

Если Трушевский насильник, то место ему в тюрьме. Плюс любые фантазии quantum satis. Если "приморские партизаны" убивали ментов, то место им в тюрьме. Минус любые фантазии: убийство, ИМХО, требует от живых известной дистанции. Убийцам - голый приговор, функция; всё. А теперь вы, пожалуйста, объясните, почему и отчего по данным вопросам возникла общественная дискуссия из серии "он художник, а они герои". Там, где достаточно унылых банальностей, изложенных выше. Тезисом "общество больно" прошу не пользоваться (<http://scottishkot.livejournal.com/676632.html> Запись от 17.06.2010).

В этой записи журналист обращается к аудитории с целью обсуждения общественно значимого вопроса, предварительно заинтриговав яркими примерами, провокационными высказываниями и эмоционально окрашенными номинациями.

По всей видимости, форма сообщения стимулирует обратную связь в блого-журналистике в большей степени, чем его содержание, а залогом адекватности обратной связи будет разделение читателем особых правил «коммуникативной игры» в блогосфере, которые касаются не только обсуждения «сущи вопроса» (впрочем, нормы аргументации и соответствие комментариев теме вряд ли отличаются от таких в традиционных СМИ), но и обмена коммуникативными намерениями, речевыми актами, психологически окрашенными действиями. Всё это составляет не столько информационное, сколько коммуникативное взаимодействие. Соответственно, важнейшим условием интеракции в блогосфере является не только познавательная потребность интерпретировать (уточнить, понять, корректировать и т. д.) информацию, но и коммуникативная потребность в признании мнения коммуниканта, самовыражении, демонстрации личной позиции и т. п., что в совокупности становится возможным благодаря ощущаемой и достижимой коммуникантами возможности «удовольствия от общения».

Следует заметить, что речь идет не столько об известном явлении «infotainment», не об использовании информации ради развлечения, сколько об особой манере подачи информации, процесс восприятия которой вызывает определенный информационный, коммуникативный и психологический интерес у коммуниканта. Процесс совместной конвертации информации в знание в блогосфере напоминает своего рода «развивающую игру», в которой знание формируется в ходе общения по специфичным правилам. В отличие от стандартных образцов infotainment (ток-шоу, сенсационные новости, «жёлтые» материалы и т. п.), ориентированных на использование информации ради развлечения, блого-журналистика, скорее, использует развлечение как «ресурс» достижения определенного знания. Если infotainment-журналистика реализует логику «от информации к наслаждению», то качественная блого-журналистика – «от наслаждения к знанию». В этом смысле журналистскую блогосферу можно интерпретировать как продуктивную форму досуга, но не профессиональной деятельности.

В качестве примеров «коммуникативно игровых» блогов приведём Интернет-дневники популярных и авторитетных российских журналистов. В частности, блог журналиста Леонида Парфенова (<http://parfenov-l.livejournal.com>) построен по принципу интерактивности. В своем дневнике журналист публикует анонсы встреч с читателями, делится личными впечатлениями, проводит голосования и конкурсы среди блогеров в рамках своей деятельности. Одной из интерактивных форм представления информации в блогах являются видеоматериалы. Так, главный редактор радиостанции «Эхо Москвы» Алексей Венедиктов ежедневно обновляет свой видеоблог (<http://venediktov.rutube.ru>), в котором читатели могут ознакомиться с последними новостями жизни радиостанции, услышать личный комментарий по актуальным событиям текущего дня. Матвей Ганапольский, обозреватель радио «Эхо Москвы», регулярно публикует в своем Интернет-дневнике записи в эпистолярном жанре (<http://www.echo.msk.ru/blog/ganapolsky>). В доступной, «игровой» форме ведут свои блоги журналисты издания «Русский репортёр» – Дмитрий Соколов-Митрич (<http://smiritch.livejournal.com>), Юлия Идлис (<http://arienril.livejournal.com>), Григорий Тарасевич (<http://gri-tarasевич.livejournal.com>).

Стоит отдельно выделить участие в блогосфере издания «Комсомольская правда», которое в 2005 г. открыло отдельную рубрику журналистских блогов на своем официальном веб-сайте. Новшеством в данном событии стала возможность «рядовых» Интернет-пользователей вести личные блоги «наравне» с журналистами, создавая неформальную коммуникацию типа «блогер-блогер». Такое равноправное участие журналистов и читателей в дискуссиях ярко отражает демократизацию блогосферы как современного коммуникативного пространства.

В контексте стремительного развития блого журналистики становится важным вопрос о том, как смешение различных типов дискурса и дискурсных практик может быть использовано в журналистских целях. Действительно ли подобная демократизация медиадискурса позволяет более эффективно реализовывать ключевые цели журналистики, т. е. информировать, просвещать, транслировать культурный и социальный опыты?

Очевидно, что широкий спектр дискурсных практик, как минимум, позволяет расширить аудиторию блога за счет привлечения к дискуссии не только постоянных читателей, но и представителей различных профессиональных, социальных и культурных сред. В свою очередь, привлечение различных точек зрения, интерпретаций, взглядов, бесспорно, может способствовать формулированию объективного знания о происходящем.

Еще одним преимуществом такого рода интердискурсных процессов является повышение убеждающего потенциала журналистики, усиление авторской позиции и личностного потенциала журналистов. В условиях «гомогенности и авторитарности журналистского поля» (П. Бурдье) такая стратегия может оказаться крайне важной для формулирования и трансляции неангажированной точки зрения.

Помимо этого, интердискурсный характер блогосферы позволяет достаточно эффективно адаптировать информацию к запросам и интересам адресата, преодолевать профессиональный барьер между журналистом и читателем, интегрировать журналистское знание в повседневный опыт читателей. Иными словами, будучи интердискурсной, блогосфера выражает свой основополагающий принцип - коммуникативного и когнитивного равенства между читателем и автором. Журналист-блогер в своих коммуникативных действиях, как правило, реализует отношение к читателю как к не менее, а, вероятно, и более компетентному индивиду, чем он сам. Так, за последнее десятилетие наблюдался стремительный рост интереса читателей к непрофессиональным блогам, и, как отмечает Лев Манович, к 2010-му г. объем аудитории непрофессиональных блогеров превысил количество постоянных читателей блогов профессиональных журналистов [2]. Это свидетельствует о том, что совместное дискурсное конструирование знания в блогосфере теперь уже в гораздо меньшей степени определяется профессиональной принадлежностью автора сообщений, а доверие к блогеру зависит не от того, какие институциональные структуры он представляет, а от характера и качества дискуссии.

Однако стоит заметить, что интердискурсный характер блогосферы может быть оценен не только в терминах позитивных эффектов. Помимо очевидных преимуществ, которые блогосфера дает журналистике и журналистам, она обладает и негативным влиянием. Так, неупорядоченное смешение дискурсов в блог-коммуникации может оказаться еще одним фактором мозаичности и фрагментарности сознания аудитории. Переплетение политических, журналистских, рекламных, религиозных и прочих дискурсных практик часто приводит к тому, что читатель теряет «чувство адекватности» текстов и целей коммуникации, поскольку при всей внешней схожести, например, публицистических и политических текстов, они реализуют разные, если не сказать – противоположные – цели.

С этим же связан риск потери читателем ценностных ориентаций: что считать этически приемлемым и каковы критерии морального коммуникативного действия в блогосфере – это часто сложно определить в интердискурсной ситуации, которая по определению обладает этическим и моральным полицентризмом и плюрализмом.

Более того, тенденция депрофессионализации журналистики в блогосфере имеет все же больше негативных следствий, нежели положительных. Приобретая новые возможности для реализации своих идей, журналист вместе с тем сталкивается с реальной перспективой утраты своего прежнего четко определенного профессионального статуса. Сегодня коммуникатором может стать каждый. В итоге, реальностью наших дней становится «массовая индивидуальная коммуникация» или «массовая самокоммуникация», порождающая качественно новые проблемы в сфере регулирования информационных процессов [1]. В этом содержится угроза потери стандартов объективности и достоверности информации, однако при условии соблюдения профессиональных норм работы с общественно значимой информацией блогосфера становится важнейшим ресурсом демократизации массовых коммуникаций, развития их многостороннего характера.

Список литературы

2. Короченский А. П. Демократизация медиадискурса: миф или реальность / А. П. Короченский, И. И. Карпенко // Global Media Journal, Русскоязычное издание. № 1, 2010. – Режим доступа: http://www.gmj.sfedu.ru/v1i1/v1i1_korochenskiy.htm
3. Романовский И. Масс-медиа. Словарь терминов и понятий / И. Романовский. – М.: Союз журналистов России, 2004. – 480 с.
4. Manovich L. The practice of everyday (media) life / Lev Manovich. – Режим доступа: http://www.manovich.net/DOCS/manovich_social_media.doc
5. Matheson D. Media discourse: analyzing media texts / Donald Matheson. - L.: Open University Press, 2005.
6. New Media/New Methods: The Academic Turn from Literacy to Electracy / ed. by Jeff Rice and Marcel O'Gorman. – N.Y.: Parlor Press, 2008.
7. Riley, P., Keough, C., Christiansen, T., Meilich, O. and Pierson, J. Community or colony: the case of online newspapers and the web // Journal of Computer-Mediated Communication, 4 (1), 1998 / Режим доступа: <http://jcmc.indiana.edu/vol4/issue1/keough.html>

BLOGOJOURNALISM AS AN INTERDISCURSIVE PHENOMENON**E. A. Kozhemyakin****A. A. Popov***Belgorod
State
University**e-mail:
kozhemyakin@bsu.edu.ru
scarik@bk.ru*

The article discusses interdiscursivity of blogojournalism as its specifying feature. The authors distinct the main types of interdiscursive processes which are characteristic for actual journalistic blog-communications. Several possible constructive and destructive effects of interdiscursivity of blogojournalism are also observed in the paper.

Key words: blogojournalism, media discourse, web-journalism, interdiscursive process.